

18+ Эль
Кизнишин

Каприз ФОРТУНЫ

Игорь Иванишин

Каприз фортуны. Рассказ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51386559

ISBN 9785449834669

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Молодой парень по прозвищу Монтана любит азартные игры, женщин, блатные компании и всё, что связано с криминалом. Философия его жизни удивительно проста: фортуна всегда улыбается рисковому парням! Спланировав с друзьями ограбление казино, он бросает серебряный доллар вверх, чтобы спросить судьбу об успехе налёта. Жребий выпадает наудачу, только внутреннее чутьё ему подсказывает, что дело пахнет дрянью...

Каприз фортуны

Рассказ

Игорь Иванишин

Редактор Владимир Васильевич Докшин

© Игорь Иванишин, 2020

ISBN 978-5-4498-3466-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Остановка на окраине города с чудаковатым названием «Космос» лениво погружалась в сумерки вечернего неба, густо затянутого серыми, пепельными тучами. В округе – несколько заброшенных, недостроенных дачных домиков из жёлтой ракушки, которые уже давно превратились в туалеты для туристов-автостопщиков, очень обширные виноградники, уплывающие за тёмный, необъятный горизонт, и мёртвая тишина, иногда нарушаемая гулом одиночных машин. Тёплое душистое крымское лето уже прошло... Прошло очень быстро и незаметно, словно детский сон в цветных ослепительных красках... И осознание того, что это лето, наполненное амурными историями и бесшабашной моло-

дой жизнью, уже никогда-никогда не вернуть – не вернуть ни за какие деньги и средства – меланхолически томило сердце двадцатилетнего Эдуарда, жадно курящего горькую сигарету, как будто бы она была последней в его жизни, как и прошедшее лето. Он стоял на остановке один и часто всматривался в даль сумеречного пустого шоссе. С минуту на минуту к нему должен подъехать вишнёвый «Опель». А дальше... дальше его жизнь может опять вернуться в беспечное лето, когда он сорил деньгами в ресторанах, менял девчонок чуть ли не каждый день и много играл в карты и нарды. Впрочем, где-то в самых далёких, потаённых участках головного мозга было понимание, что «дело», на которое его приглашают друзья-товарищи, пахнет авантюрой. Даже не авантюрой, а риском – риском с угрозой жизни. Но разве молодое, резвое сердце будет прислушиваться к ворчливому разуму, который то и дело даёт только скучные, никчемные советы от которых люди взрослеют и становятся несчастными... Несчастливыми потому, что делают всё правильно и живут по расписанию...

Над остановкой неожиданно вспыхнул, как сюрприз «свыше», жёлтый свет, и рассуждения молодого человека резко оборвались. «Каким чудом этот уличный фонарь уцелел от прицельного глаза шпаны?» – пробубнил себе под нос Эдик и пристально посмотрел на тусклое, мерцающее сияние, неприятно режущее глаза. «А может это знак – знак с небес?» – как-то неуверенно предположил он и с осторож-

ностью полез в карман своих потёртых джинсов, чтобы получить совет от своего личного «оракула».

Серебряный доллар с изображением Свободы во фракийском колпаке – на аверсе – часто решал судьбу молодого парня. Главные вехи его жизни – идти в девятый класс или ПТУ, закосить от армии или нет, жениться на нелюбимой, но богатой девушке или спустя какое-то время встретить настоящую, без коммерческого интереса, любовь – были пройдены именно орлом или решкой потёртого временем доллара.

История с «шаманством» у Эдика началась ещё в подростковом возрасте под впечатлением старенького американского вестерна. Главный герой чёрно-белого фильма, Джек, очень часто и виртуозно подбрасывал блестящую монету в воздух и шутливо спрашивал фортуны, по какой дороге лучше всего пылить его резвому мустангу в необъятных прериях Америки. Это было старое доброе кино. Такое сейчас не снимают. Поэтому если оно понравится зрителю, то запомнится на всю жизнь. А уж юному – особенно...

Мастерски подброшенный вверх сребреник в тысячный раз проделал красивые зигзагообразные выкрутасы, мелькая в полумраке, словно призрак, и за десятые доли секунды был пойман быстрой рукой Эдуарда.

«Решка, мать твою...» – вскрикнул он испуганным голосом, словно сам себе вынес смертельный приговор. Не прошло и несколько секунд, как извне стала слышаться драйвовая мелодия Depeche Mode «Policy Of Truth». Плавно «под-

крадываясь» к своему слушателю – звук откуда-то доносился, но откуда именно, Эдик понять не мог – музыка стала подсознательным образом заглушать его сумбурные, тревожные думы, так как он был фанатом этой группы уже не один год...

Очертания тёмно-вишнёвого «Опеля», с выключенными фарами, нарисовались на сумеречном шоссе так неожиданно и непредсказуемо, словно «Летучий голландец» появился на Красной площади. И тут, находясь от Эдуарда на расстоянии, приблизительно, двадцати метров, в кабине машины загорается блеклый, жёлтый свет... Картина получилась сверхсюрреалистичной: водитель в маске кабана и рядом с ним – сексапильная лисица. И вся эта феерия сопровождалась аккордами легендарной группы *Depeche Mode*...

Машина плавно подъехала к испуганному фраеру, звук музыки сразу же убавился, из открытого окна неожиданно заговорила маска кабана:

– Монтана (прозвище Эдуарда, которое ему дали близкие друзья за его «любовь» к американизму), ты готов к релаксу перед делюгой? – В зубах у маски дымила неприятным, токсичным дымом длинная папироса.

«Вот клоуны, – отлегло на сердце у Эдика, когда он узнал знакомый голос Саньки, – зачем весь этот маскарад? Наверное, по привычке, накурились и решили перед налётом провести „театральную“ репетицию...»

– Твои закадычные друзья привезли тебе клубничный де-

серт – Светку-Чупа-чупс... – засипела на заднем сиденье маска волка голосом Андрюхи-Селика. – Хоть бы сказал спасибо... Или ты не рад?..

«Клубничный десерт», о котором упомянул Селик, снял с себя зловещую маску лисы и показал своё настоящее личико: аккуратный носик, прямой лоб, подбородок с ямочкой, шаловливые юные глазки. Но самое главное достоинство этой куртизанки – пухлые, чертовски сексуальные губки... Губки, которые сводили с ума многих мужиков-ловеласов, заставляя их рефлексивно и подсознательно изменять своим «возлюбленным» пассиям и обращаться за услугами этой молоденькой бестии с мелированными волосами.

Сейчас с этих обворожительных, сладких губок помада была уже стёрта, волосы потрёпаны, под глазами виднелась размытая тушь...

– Садись, конфетка, на заднее сиденье, – произнёс сердитым голосом Эдик, открывая дверцу машины, – мой «бонус» охотно использует Селик.

– Ты гонишь! Монтана, ты гонишь... – истерически, как невротик, завизжал Андрюха Селиков, нервно снимая со своего лица маску волка.

Светка возражать не стала. Она резво вскочила с переднего сиденья, мелькая своими кукольными загорелыми ножками и белыми трусиками «Танго», которые спрятать было просто невозможно под коротенькой джинсовой мини-юбкой, и темпераментно – с обидой – хлопнула дверкою «Опе-

ля». На задних сиденьях началась какая-то непонятная возня, слышались женские вопли с интонацией заразительно-го смеха, и белые лёгкие трусики Светки шмякнулись прямо на торпеду.

– Детвора, цыть!.. – громко завопила маска кабана, импульсивно швыряя нижнее бельё назад к хозяйке.

Женский, писклявый хохоток умолк, но копошение на задних сиденьях не прекратилось. Саня, по прозвищу Король, пригрозил «непоседам» большим кулаком и, стряхнув длинный шлейф пепла папиросы за окно, деловым тоном обратился к Эдуарду:

– План хорошо помнишь? – Он бережно передал ему тлеющий косяк и предупредительно добавил: – «Ганджа» фирменная – Васи Шитова...

Эдик сделал жадную, глубокую, затяжку (несмотря на предупреждение друга) и тут же сильно закашлялся. Спустя минуту, усердно и мучительно прокашливаясь, он стал вспоминать «криминальную пьесу» на этот вечер:

– Мы подъезжаем к «Парусу», я захожу в игровой зал и сажусь за стол с рулеткой... – Эдик что-то хотел добавить, но почему-то резко умолк.

– Дальше... Что дальше?.. Не тяни резину, Монтана, – разнервничался не на шутку Саня-кабан, бросив взгляд из-под маски на свои швейцарские часы, которые он недавно выиграл в карты у знакомых москвичей.

– А что дальше? – исступлённо повторил Эдик и продол-

жил уже гнусноватым голосом. – Я имитирую игру и в то же время наблюдаю, когда Толстолобики привезут наличку.

– Допустим, Толстолобики «банк» привезли – твой следующий шаг? – железным голосом киношного Терминатора спросил Саня Король.

– Я выхожу, типа, покурить на балкон и тем самым даю вам условный знак, что Толстолобики поехали на стрелку в бар «Звёздный» к Серёге... Серёге Проходимцеву, – уточнил на всякий случай Эдик и, потирая свои холодные ладони, как маг-чародей, с блефующей, лукавой физиономией вставил глупую реплику для бравады: – Взять большой куш нам уже никто не помешает: кому придёт в голову, что крутых бандюков тоже могут выставить!

– И последнее твоё действие каково? – без любезного участия к его фальшивому ликованию спросил Король.

– Когда вы влетаете в масках, я сразу же начинаю вас умолять в игровом зале, что стрелять, мол, не надо, так как жизнь мне дорога – и навзничь падаю на пол, подавая пример всем мажорам и жирным толстосумам, как драгоценно нужно относиться к жизни, когда находишься в компании джентльменов удачи... Затем вы идёте на кассу брать банк, а я тем временем незаметно выхожу через чёрный ход и завожу машину.

– Всё точно и по «расписанию», как тюремная баланда на ужин, неудачно пошутила маска Кабана.

– Типун тебе на язык, Король! – подключился к разговору

Андрей Селик.

– Ты давай там, Казанова, быстрее пыжься – нам уже нужно торопиться!.. – иронично заворчал водитель «Опеля».

– Пацаны, дайте мне только три минуты – я уже почти что на «пике»... – запыхавшись умолял «жеребец».

– На сри-и-к-е... – передразнил Саня своего потешного дружка Селика и неожиданно повернул ключ зажигания.

– Король, ты маску-та сейчасними: зачем нам лишний раз паливо, – впервые после встречи друзей оживился Эдик. – Когда Светку Чупа-чупс будем высаживать в центре города, на нас могут смотреть посторонние лица... А нам этим вечером светиться никак нельзя!

Саня очень неохотно снял маску, как будто бы у ребёнка забрали любимую игрушку, и завёл машину. Не прошло и минуты, как огни «Опеля» плавно исчезли в кромешной тьме.

Ночная набережная, в черте которой находилось казино «Парус», была малолюдна и слабо освещена. В конце сентября любителей бархатного сезона в Крыму обычно немного, а местные жители по будням редко когда совершают вечерние прогулки к осеннему морю, так как чаще всего заняты домашними хлопотами и заботами. Да и место это, если честно признаться, пользуется у горожан дурной репутацией: гоп-стоп в ночное время суток на набережной случаются не редко. Налётчики это знали, как никто лучше, поэтому место ограбления было выбрано ими не случайно. Лиш-

ние свидетели в криминале – это уже практически запоротое дело. Так что чем меньше лишних глаз, тем больше шансов на успех...

Припарковав машину напротив двухэтажного белого здания с яркой неоновой вывеской «Казино Парус», молодые бандиты зачарованно смотрели на свою многоцветную «добычу», погрузившись в какие-то тревожные, молчаливые раздумья.

– Очко жмёт, пацаны?.. – первым нарушил «обет тишины» Андрюха Селик, угрюмо поглядывая на казино. – Только честно?!

– Немного жмёт... – откровенно признался своему другу Монтана и покосился на авторитета «гоп-компании» – Санию Короля.

Задумчивое лицо Короля было, как всегда, невозмутимым и хладнокровным. Если на нём и отражалось внутреннее напряжение перед делом, то это напряжение никоим образом не передавало страха. Скорее уверенность – наглую бандитскую уверенность. А это качество его подельникам нужно было сейчас, как никогда!

Лидер хладнокровно протянул своим друзьям раскрытую пачку сигарет и спокойным голосом предложил Монтане и Селику закурить:

– Покурим на дорожку...

Андрей и Эдик охотно с ним согласились, торопливо вытягивая сигареты из пачки.

– Сколько тебе Серёга Проходим (Проходим – это прозвище, взятое от фамилии Проходимцев – Авт.) должен денег по картёжному долгу? – обратился Саня Король к Эдуарду, выпуская клубы дыма сигареты прямо на него.

Монтана сделал удивлённое лицо: мол, к чему этот каверзный вопрос всплыл именно сейчас?.. Но, выдержав некоторую паузу, с неохотой ответил:

– Около штуки «зелени» уже накопилось. А что?..

– Да так, ничего...

– Нам с Королём он должен намного больше, – оживлённо вмешался в их диалог Андрей Селик.

Саня раздражительно повернулся лицом к Андрею, давая ему понять своим хмурым взглядом, чтобы он прикусил свой язычок и поменьше болтал чего лишнего...

– Мне кажется, он должен половине города... – с нотками разочарования в голосе произнёс Монтана и добавил: – Зачем мы, лохи, повелись на такого банкрота-наводчика...

– Самые страшные его кредиторы – это толстолобики, – попытался поднять боевой дух своему удрученному приятелю Король и тут же привёл свои весомые аргументы, – и, тем не менее, он с ними работает. Иногда правда получает от них по шее, но всё равно с ними работает. Вот и сейчас, чтобы отсрочить «лаве» за аренду бара «Звездный», он выманил этих акул к себе. И выманил для пользы нашего же общего дела!

– Может, нам ещё не поздно включить заднюю ско-

рость?.. – как и прежде, продолжал сомневаться Монтана.

Вместо поспешного ответа Саня Король только недовольно фыркнул себе под нос и демонстративно полез в бардачок, оперевшись на колено Эдуарда так, что он аж скривился от боли. Около минуты Король с раздражением рылся в бардачке, как будто это была женская сумочка со всякими там бесчисленными дамскими аксессуарами, и когда достал то, что искал – сунул Монтане в руки какую-то маску зайца.

– Что это за х...я? – брезгливо вскричал Эдуард, швырнув «зайчика» на заднее сиденье.

– Это твоя душа!.. – ехидно завизжал Селик, одевая «облик зайчика» вверх тормашками.

– Даже маску толком одеть не можешь, клоун! – заворчал с обидой Монтана, пытаясь её сорвать с лица Андрея.

В салоне машины началась непонятная возня, напоминающая детскую перебранку малышей в песочнице.

– Детский сад – штаны на лямку! И мне ещё с этими подельничками предстоит выставить казино... – потешался Король над своими дружками, скаля свои жёлтые зубы.

Неожиданно в салон машины «Опеля» ворвался мощный ослепительный свет. Тройка весёлых парней сразу же стала всматриваться с прищуром в дальний свет подъезжающей машины справа. Не прошло и нескольких секунд, как в салоне начались суматоха и паника...

– Дотрынделись, фраера!.. – вскрикнул с упрёком на своих подельников Саня Король.

Эдик Монтана попытался выскочить из салона «Опеля», уже успев приоткрыть дверь, но тут его цепко схватил за куртку Король и грозно выкрикнул:

– Монтана, не гони беса... Ты только сейчас спалишь хату.

– Какого хрена валить, как крыса с корабля, не оценив, как следует, ситуацию, – озлобился на поступок Монтаны Андрей Селик.

Вопреки своему инстинкту самосохранения, Эдик всё же прислушивается к совету своих дружков и остаётся в машине. Заслонившись своей ладонью от яркого света фар приближающейся машины, он с раздражением в голосе прокликает эти адские лучи:

– Чтобы вам в преисподней черти так посветили в одно место...

Чёрный джип марки «Черокки» с тонированными стёклами очень медленно, как будто бы нарочно щекотал нервы грабителей казино, повернул в их сторону и проехал мимо них – на близком расстоянии – в сторону ночной набережной. Через полминуты джип остановился приблизительно в ста метрах от «Опеля», проехав казино «Парус». Из машины никто так и не вышел.

– Расслабьтесь, парни: Толстолобики всегда паркуют свой джип на заднем дворе... – лицо Короля опять стало уверенным и дерзким. – Там для них безопасней... А это, скорее всего, просто залётные клиенты, – предположил Саня.

– Что не местные так это точно – у них номера транзит-

ные, – подключился к обсуждению загадочной машины Андрей Селик. Он вытер испарину со лба и продолжил: – Нужно уже торопиться в казино, чтобы не пропустить Толстобиков.

– Ну, что, Монтана, или пан, или пропал!.. – ехидным тоном обратился к «беглецу» Саня Король, шутливо тыкая кулаком ему в плечо.

Эдик вышел из салона машины с недовольной, задумчивой гримасой и, не оборачиваясь, буркнул себе под нос:

– Конечно, пан!..

– Ты забыл свою маску зайчика, Монтана, – прошипел, злорадствуя, Андрюха Селик.

В ответ забияке Эдик показывает, не оборачиваясь, средний палец, затем делает ещё четыре шага вперёд и с загадочной ухмылкой на лице спрашивает у друзей, повернувшись к ним:

– Какие, пацаны, у вас любимые числа?

Наклоняясь к открытому окну машины, Король растерянно переспрашивает:

– Числа? – И тут же начинает искать в вопросе Эдуарда какой-то подвох. – Ты там случайно не собираешься разыграть в буру на наши общаковые бабки?

– Вот придурки! – вознегодовал Монтана. – Я это спрашиваю для рулетки, а не для картёжной игры. Я же в процессе игры должен делать ставки на какие-то слоты...

– Если так, – смягчил свой голос Король, – то моё люби-

мое число 13.

– Тринадцать? – удивился Эдуард и решил докопаться до истины: – А почему именно 13?..

– Потому что в 13 лет у меня впервые случился секс! – с гордостью в голосе произнёс Саня Король и, сделав небольшую паузу, добавил: – Такие эпизоды жизни не стираются из памяти...

– А у тебя Андрюха? – переключился интервьюер на другую жертву.

Андрюха Селик сделал инфантильное выражение лица, не зная, что нужно сейчас сказать, и, мыча что-то неразборчивое себе под нос около минуты, так толком ничего и не ответил.

– Тебя что, заклинило после гашиша?.. – разозлился Монтана.

– Пятнадцать, наверное... – собрался с мыслями, наконец, Селик. – А вообще, если честно признаться, то я уже и не помню, когда у меня случился впервые секс...

– Для мировой истории это не важно!.. – стал умничать Монтана. – А для рулетки важно только число... – Эдуард мастерски подбрасывает свой доллар и, ловко поймав его в воздухе, торжественно произносит: – Значит, моё заветное число будет 14!

Жестом руки Монтана показывает друзьям, что им обязательно будет сопутствовать удача этим вечером, и уверенным шагом поднимается по ступенькам, ведущим в краси-

вый сквер, что огорожен белой балюстрадой. Дворик был ухожен и красив, его периметр изящно украшали большие чашевидные вазоны с алыми розами. Кованые светильники под старину создавали атмосферу дворянского уютного гнёздышка. Только времени на любование архитектурным пригожеством у Монтаны сейчас не было. Быстрой, торопливой походкой он дошёл до деревянной двери с цветными витражами и, толкая её вперёд, открыл свой игровой мир – мир фальшивых грёз и иллюзий.

– Милости просим, Эдуард, в наше заведение, – наигранным, как заезженная пластинка, голосом поприветствовал посетителя швейцар по прозвищу Кузьмич.

– Спасибо за приглашение, – сухо ответил Монтана, размышляя про себя: «Знал бы ты, старый осёл, для какой коварной цели я захожу в вашу богадельню, то хоть бы на миг снял с себя маску безразличия и понервничал...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.